

Цикл Алекса Ключевского
НЕЗАКОННЫЙ НАСЛЕДНИК

Вспомнить, кем был

Стать собой

Остаться собой

Стать сильнее

Остаться сильным

Стать жёстче

Остаться при своем

Стать прочнее

Путь к власти - 1

Путь к власти - 2

АЛЕКС КЛЮЧЕВСКОЙ

НЕЗАКОННЫЙ НАСЛЕДНИК

ОСТАТЬСЯ ПРИ СВОЕМ
СТАТЬ ПРОЧНЕЕ
ПУТЬ К ВЛАСТИ-1
ПУТЬ К ВЛАСТИ-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К52

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Ключевской, Алекс

К52 Незаконный наследник: Остаться при своем. Стать прочнее.
Путь к власти-1; Путь к власти-2 / Алекс Ключевской. — Мо-
сква: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. —
832 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-189312-5

Константин Керн женился. Слияние двух крупных кланов произошло. Казалось бы, что может омрачить жизнь молодожёнов? Как оказалось, причин достаточно, и не на последнем месте стоит кольцо, подаренное Косте императором на свадьбу. Тут ещё Адreas совсем с катушек сорвался. И дед такое учудил, что весело стало всему клану Керн. Да и молодая жена подкидывает сюрприз за сюрпризом. Хорошо, что рядом всегда верные друзья, готовые подставить плечо. Вот только с близкими Косте предстоит выяснять отношения самому. Зато ему окончательно станет понятно, почему именно он попал в этот мир, и какую роль во всём этом играют орлы и коты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189312-5

© Алекс Ключевской, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОСТАТЬСЯ ПРИ СВОЕМ

Глава 1

— Ваше императорское величество. — Император отвернулся от окна, возле которого стоял, и посмотрел на главу отшельников, вышедшему к нему, смиренно поклонившись.

— Отец Ярослав, я пришёл к вам лично, потому что все мои посланники уже получили отказ на вопрос, который был задан ими по нашей просьбе. — Император сцепил руки за спиной и сурово посмотрел на немолодого священника. Стоящий возле дверей Подоров подался вперёд, чтобы не пропустить ни слова. — Я могу встретиться с отцом Всеволодом? Эта встреча очень важна для меня.

— Это невозможно, ваше величество, — твёрдо ответил священник.

— Почему невозможно? — Михаил нахмурился. — Я весьма тщательно изучил устав вашего ордена, и никаких запретов на посещение я там не нашёл. В чём причина, настоящая причина отказа?

— Ваше величество, это невозможно по весьма объективной причине: отец Всеволод покинул нас уже два года назад.

— Так какого хрена вы мне голову морочили? — Подоров сделал шаг вперёд. Он не владел даром в чистом виде, мог только пользоваться тем, что создали кланы, но сейчас Михаилу показалось, что Матвей что-нибудь подожжёт.

— Не нужно повышать голос в доме Господа, — отец Ярослав укоризненно посмотрел на шефа национальной безопасности.

— Не нужно было мне врать! Я не настолько набожен, чтобы не вывести на Совет вопрос о принуждении епархии давать чёткие ответы на чёткие вопросы, если они касаются безопасности Российской империи!

— Матвей, успокойся, — император попытался остановить разошедшегося Подорова, но тот словно не слышал его.

— Мы не лгали вам, — священник был само смирение. — Вам была передана абсолютная правда, вы не могли встретиться с отцом Всеволодом, это было невозможно.

— А прямо сказать, что он умер, да ещё и так давно, вы конечно же не могли, — ядовито парировал Подоров. — Вы хоть понимаете, сколько времени я потерял, пытаюсь вытянуть пустышку? Мне пришлось просить его величество обратиться к вам напрямую. — Священник не ответил, поджав губы.

— Матвей, хватит! Пойдём отсюда. — И император, схватив Подорова за рукав пиджака, потащил его к выходу. Уже перед дверью он повернулся к стоящему в молитвенной позе священнику. — Надеюсь, вы понимаете, что мой спутник не так уж не прав. Как и понимаете, что я не могу вас поблагодарить за информацию.

Они вышли на улицу, и император резко развернул Подорова к себе лицом.

— Что на тебя нашло? Ты всегда был образцом спокойствия! Сейчас же повёл себя как отрок неразумный. — Михаилу было чем заняться и без спятившего Подорова.

— Прошу меня простить, ваше величество, — Матвей провёл рукой по лицу. — Просто там, где дело касается епархии, я словно в стену упираюсь. Вообще никакого отклика, ни на каком уровне.

— Я понимаю, что тебя это безмерно раздражает, но ты должен уметь проявлять терпение во всём. — Император покачал головой, направляясь к машине.

— Но не тогда, когда пустяковое дело уже больше полугода не может с мёртвой точки сдвинуться, — проворчал Подоров.

— Матвей, я попросил тебя лично заняться этим делом, потому что все остальные уже сели в лужу. Ты хоть немного сумел продвинуться. У тебя нестандартный подход. Попробуй что-нибудь ещё, я на тебя надеюсь.

— Я, конечно, постараюсь, ваше величество, но ничего обещать не могу. Потому что сейчас всё упирается в Марию Керн, работать с которой ещё хуже, чем со святошами.

Император сел в машину, кивнув Подорову, а Матвей Игоревич направился к своей старенькой машинке, припаркованной неподалёку.

Егор ещё раз осмотрел комнату, в которой жил последние месяцы своей жизни, проверяя, не забыли ли они чего-нибудь. Свадебные торжества закончились, все вздохнули с облегчением, и Андрей Никитич потребовал, чтобы правнук и наследник с женой, которой рожать через пару месяцев, вернулись домой.

— Я чувствую себя неповоротливым бочонком, — Люсинда помассировала поясницу, которая в последнее время часто ныла. Она была заметно беременна, и это почему-то Егору безумно нравилось.

— Ты очень симпатичный бочонок, просто очаровательный, — Егор обнял её со спины, положив ладони на живот. Ребёнок словно почувствовал его и толкнул в ладонь ножкой. Ушаков закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям.

— Вы сговорились, он всегда пинается, когда ты рядом, — Люся прижалась к мужу спиной. — Зачем ты всем врёшь, что тебе пришлось на свадьбе страдать, видя, как к твоей жене пристают посторонние мужчины?

— Я не вру, а приукрашиваю. Чтобы прониклись моим положением: когда все веселились, я, как сторожевая собака, это веселье охранял. — Он тихонько рассмеялся и поцеловал жену в шею.

В коридоре раздались голоса, в одном из которых Ушаковы узнали Костю.

— Что-то он сегодня рано встал. Вроде бы у него брачная ночь должна быть, — Люсинда потёрлась щекой о плечо мужа.

— Учитывая, что Керн вообще очень сложно разбудить, я могу предположить, что он не ложился, — Егор тихонько засмеялся. — Умотал Аньку и приехал за какими-то вещами, чтобы время зря не терять. — Он неохотно отпустил Люсю. — Пойду выпрошу обрез, пока он здесь. Хотя нет, давай я тебя домой уже отправлю, а потом Керн найду.

Егор усадил жену в лимузин клана, подождал, пока тот уедет, и только после этого отправился ловить Костю.

Керн нашёлся в гостиной, неподалёку от выделенных им комнат. Он стоял напротив матери и что-то у неё спрашивал, причём довольно жёстко. Мария Керн даже покраснела от такого напора. Когда Егор заглянул в гостиную, Костя прервался на полуслове и обратился к Ушакову:

— Привет, ты что-то хотел?

Егор посмотрел на Марию, а затем быстро ответил, чтобы уже не отвлекать их.

— Дай обрез.

— Зачем он тебе? — Костя удивлённо посмотрел на него.

— Да Стоянов парочку прислал в рамках контракта, а я хочу со старым образцом сравнить.

— У меня в комнате, в столе возьми. Там же и патроны. Я чуть позже подойду.

Егор кивнул и выскочил из гостиной, направляясь напрямик в комнату Кости.

В комнате было пусто и как-то неуютно. Словно хозяин уже давно здесь не жил, хотя прошла всего одна ночь. Похоже, что здания чувствуют такие нюансы быстрее людей.

Егор подошёл к столу и открыл ящик. Хлоп! Он обернулся и увидел Паразита, куда-то целенаправленно перетаскивающего свои вещи. К этим вещам относились штаны, из которых он когда-то сделал гнездо, и подушка из кресла. Схватив очередную порцию вещей, кот телепортировал. Чтобы через минуту появиться за следующей партией.

— Обалдеть, — Егор хмыкнул и вытащил обрез из ящика. — Странное, конечно, место для хранения оружия, но это же Керн. И надо бы ему патронташ подарить, а то что это за убожество? — пробормотал он, вытаскивая мешок с патронами.

Мешок зацепился за что-то в ящике и вытаскиваться не хотел, тогда Егор дёрнул сильнее. Мешок выскочил наружу, потянув за собой небольшую шкатулку. Егор не сумел сориентироваться и поймать явно старинную вещь, потому что руки у него в этот момент были заняты, и шкатулка упала на пол. Упав, она раскрылась, и из неё вывалились пять браслетов довольно странного вида.

— Твою мать, — Егор положил обрез и мешок на стол и принялся перетрясать ящик в надежде найти какие-нибудь защитные перчатки, потому что прикасаться к неизвестным артефактам, а в том, что браслеты являются артефактами, он даже не сомневался, специалист по защите не собирался. — Керн, вот какого черта у тебя в одном ящике хранятся артефакты, оружие и какие-то побрякушки? И нет ни одного средства для защиты! Наверное, я сейчас риторические вопросы задаю.

Перчатки он так и не нашёл, а вот убрать артефакты было нужно. Вздохнув, Егор опустился на колени и взял в руки шкатулку, на крышке которой разглядел древние защитные руны. Затем принялся собирать браслеты, используя саму шкатулку в качестве совка и помогая себе крышкой, тщательно следя за тем, чтобы не прикоснуться к артефактам голыми руками. Таким образом, четыре браслета были водворены на место довольно быстро.

Оставался пятый, который, вместо того чтобы упасть рядом с остальными, закатился под стол. И вот тут Егор снова обматерил про себя Костю, потому что лезть за браслетом ну очень не хотелось.

Встав на четвереньки, Егор втиснулся в относительно небольшое пространство, опёрся на одну руку, а вторую протянул за шкатулкой.

Хлоп! Паразит приземлился точно на спину Егора, в это время балансировавшего на коленях и одной руке. Чтобы удержаться, Ушаков поставил вторую руку на пол, создавая дополнительную опору.

— Ты что творишь, гад? — заорал он и тут же с ужасом устался на свою ладонь, обхватившую лежащий на полу браслет. Сработал древний как мир хватательный рефлекс, и предательская ладонь непроизвольно сжала попавшую под неё вещь.

Он попытался отдернуть руку от вроде бы спящего артефакта, но кот навалился на него всем телом, не позволяя этого сделать. Места под столом было мало, чтобы Егор сумел развернуться, или даже припечатать обнаглевшее животное к внутренней поверхности крышки стола. К тому же артефакт в этот момент «проснулся». Браслет словно ожил и начал ловко карабкаться по его руке, прорастая в кожу. Боль была адская. Егор не помнил, чтобы когда-то испытывал нечто подобное. Даже когда его били, ломая ноги и отбивая внутренности, такой боли не было.

Он не смог удержать крик боли, а потом просто упал на пол, теряя сознание. Паразит же наклонился, внимательно посмотрел на прорастающий в кожу браслет и формирующуюся на этом месте татуировку. После чего выполз из-под стола, схватил свою любимую подушку и переместился в свой новый дом, чтобы там организовать себе уютное гнёздышко.

Я оставил сонную Анну, с которой мы всю ночь навёрстывали эти жуткие полгода, и поехал в дом деда. Мне нужно было поговорить с матерью по поводу кольца, подаренного мне императором. В частности, выяснить, почему оно не снимается.

— Что это за кольцо? — сразу спросил я, показывая ей руку. — Это Орловых?

— Орловых, — кивнула мать. — Конкретно это принадлежало Виталию.

— Мама, вы были женаты или нет? — Я стиснул зубы так, что почувствовал, как они начали крошиться.

— Да какая теперь разница? — вскрикнула она и покраснела.

— Ты не понимаешь, да? — Я скрестил руки на груди. — Разница есть, и она очень большая. Если вы просто приятно провели время, забыв про всё на свете, это один расклад. Тогда вот это практически ни на что не влияет, пока жив недоумок Васёк. Но если вы всё-таки были женаты, и Подоров найдёт доказательства, а он найдёт доказательства, даже не сомневайся, то тогда клан Орловых сможет претендовать на меня как на наследника! Ты понимаешь, что создала юридический прецедент? Потому что я не могу быть одновременно и наследником Кернов, и наследником Орловых.

— Но император сам позволил тебе стать наследником Кернов.

— А ты его так отлично знаешь? Ты уверена, что в итоге он не планировал никакого слияния или поглощения?

Мы замолчали, и тут в кабинет заглянул Егор. Надо же, а я думал, что их сюда просто уже не пустили. Особенно Люську с её животом. Я с трудом оторвал взгляд от матери и сосредоточился на Егоре. Он не понял, что значит подарок императора, чтоб ему до смерти икалось не переставая. Такие кольца были фишками Орловых, да ещё Морозовых. Орловы примерно в то время начали править, когда Морозовы свой особнячок забабахали. Точнее, правили они уже давно, а в то время объявили тщательно собранные земли империей, и глава клана Орловых получил титул императора.

Это я вычитал в книге из библиотеки Снежиных, пока ждал, когда Анна будет готова продолжить праздник, но уже на кровати. Так что почти все присутствующие на свадьбе приняли этот

подарок за красивый жест, а я не пытался больше снять перстень, чтобы не привлекать к нему внимания.

Егор просил обрез, мне же было нужно закончить разговор с матерью. Объяснив Ушакову, где храню оружие, я дождался, пока он уйдёт, и повернулся к ней.

— Так вы успели пожениться тайным браком, ну а каким же ещё?

— Да, успели, — мать сдавила виски, как будто у неё сильно болела голова. — Но доказательств нет. Часовня сгорела, церковные книги тоже. Виталья пытался их спасти, но только сам получил несколько ожогов. Так что ничего Подоров не сможет доказать, как бы ни старался.

В гостиную зашёл дед. Мрачно посмотрев на нас, он сел в кресло.

— Я слышал, что ты сказала, Маша, можешь не повторяться. А вот мне сейчас предстоят бесконечные консультации с юристами. Потому что Васька весьма ненадёжный товарищ в плане наследования. А для того чтобы наследовать Орловым, заметьте, про трон я молчу, вовсе не обязательно предоставлять какие-то доказательства. Клановое кольцо признало тебя Орловым, так тому и быть. Сделано это было специально для подобных случаев, когда законные наследники заканчивались, но присутствовала парочка разумных бастардов. Не будет же император сам себе прошение подавать, в конце концов. С троном сложнее, такие моменты всё равно расширенный Совет кланов решает. Так что у Орловых всё дело сейчас упирается в Ваську. Сам Михаил его убирать не будет, не тот он человек. Но... — дед не стал договаривать то, что известно всем: Васька жив до тех пор, пока жив император. — Так что я теперь буду с юристами искать лазейку, чтобы и клан сохранить, и такими могущественными врагами, как Орловы, не обзавестись.

— Я знаю отличный выход из этой ситуации, которую, мама, ты сама устроила! — Дед с любопытством посмотрел на меня. — Ты запираешь своего Громова в спальне и не выпускаешь его оттуда до тех пор, пока он тебе сына не сделает. Потом мы, понятное дело, вас поженим. Ты ещё достаточно молода, чтобы родить здорового ребёнка. А сын от Громова будет обладать неоспоримым преимуществом, на него не сможет претендовать ни один другой клан!

— Ты забыл о ещё одном преимуществе, — дед задумчиво смотрел на дочь. — Вливание в клан свежей крови.

— Да как вы можете вообще о таких вещах вслух говорить, да ещё и при мне? — Мария Керн выпрямилась, и её голубые глаза засверкали.

— Знаешь, мама, очень даже легко. Не ты будешь сейчас ломать голову над тем, как минимизировать потери сразу у двух крупных кланов, а Кернов, после слияния со Стояновыми, маленьким кланом не назовёшь. Потому что мы не будем молчать, если Орловы начнут на нас давить. — Я замолчал, чтобы перевести дыхание, а когда хотел продолжить, то услышал приглушённый вскрик.

— Что это? — дед, нахмурившись, посмотрел на меня.

— Егор? Но что с ним могло в моей комнате произойти? — и я стремительно вышел из гостиной и побежал туда, откуда раздался крик, предоставив деду возможность надавить на дочь без свидетелей.

Ушаков лежал под столом и не подавал признаков жизни. Рядом с его ногами сидел Паразит и старательно умывался.

— Егор, да что случилось-то? — Я вытащил его из-под стола как раз в тот момент, когда он начал приходить в себя.

На полу под столом я увидел шкатулку с браслетами. Вытащив её, я пересчитал содержимое, ухмыльнулся, бросил шкатулку в стол и бесцеремонно расстегнул на Егоре рубашку. Полюбовавшись на удивительной красоты волну, которая должна прекрасно гармонировать с синими глазами, я посмотрел Егору в лицо и столкнулся с напряжённым взглядом этих самых синих глаз.

Пошатываясь, Ушаков встал, с каменным выражением на лице подошёл к столу и взял обрез. Вытащив несколько патронов, он повернулся ко мне.

— Где твой паршивый кот? Куда делась эта пушистая сволочь?

— Егор, ты чего? Успокойся, всё нормально, — я попытался его остановить, но Ушаков решительно отодвинул меня в сторону.

— Вот пристрелю Паразита и сразу успокоюсь. И мне плевать на последствия, — и Егор переломил обрез с твёрдым намерением зарядить его.

— Так, тихо, не надо ни в кого стрелять. Давай сядем и спокойно поговорим. На самом деле ничего страшного не произошло. Ну, то есть некоторое время будет трудно, но затем ты поймёшь все

преимущества своего нового приобретения и даже принесёшь буженины так сильно за тебя переживающему котика. Даже больше, чем безголовый друг, который вспоминает про браслеты только тогда, когда их видит.

— Ладно, давай поговорим, — согласно кивнул Егор. — Ты какого черта разбрасываешь артефакты по дому? Что со мной произошло, куда меня это пушистое гадство втравило?

— Да что ты орёшь? Ты только что обзавёлся весьма полезным даром. Судя по татуировке — это вода. Ты хотел стать стихийником? Поздравляю, ты им стал. Вот только сейчас тебя надо будет изолировать от всех, пока не научишься контролировать свой дар. Сразу предупреждаю, это сложно. Это охрененно сложно. И это если не учитывать тот момент, что тебе ещё что-то вроде инициации нужно будет пережить. У меня она несколько дней заняла, когда все связи огонь выстраивал. Сколько у тебя это займёт, я даже не представляю. Потому что у тебя изначально не было связей со стихийными дарами.

— Что-то мне нехорошо, — Егор начал оседать на пол, а его лоб покрылся испариной.

Как-то его быстро торкнуло. А что, если именно из-за отсутствия связей со стихиями, дару воды не нужно ни с кем конкурировать, и у Егора инициация будет протекать гораздо более бурно, чем у меня внедрение огня?

— Так, поехали-ка ко мне. Уж инициацию мы с Анькой выдержим, всё-таки оба водой владеем. А потом, скорее всего, Изразцову позвоню, узнаю, что делать дальше.

И я, обхватив его за талию, потащил к выходу. Что характерно, обрез Егор из рук так и не выпустил.

Глава 2

Андрей Никитич Ушаков зашёл в кабинет и посмотрел на стол, заваленный бумагами. Да, дел поднакопилось за время, пока шла сумасшедшая подготовка к свадьбе одного из правнуков. Но прошло всё очень хорошо. Гости были в восторге, а император остался доволен. Он даже остановился перед отъездом, чтобы лично поблагодарить Костю. Сам Ушаков при этом не присутствовал, но судя по слухам, гуляющим по залу, Михаил даже подарил Косте